

Красный патронат: из истории советской благотворительности*

М. И. Кунките

ПЕРВЫМ ДЕЛОМ – САПОГИ

Первым делом еще не оформленного официально Рабочего патрона стало в Василеостровском районе срочное (требования сезона) приобретение обуви для детей. Заимообразно, в счет будущих отчислений, было получено от Промбюро и райисполкома 12,5 млрд руб.¹, на которые с прибавлением средств самого РОНО было куплено 600 пар: детские средники на 8–13 лет по ценам от 12 до 31 млн руб. за пару, детские сапоги по 34 млн руб., ботинки для девочек старшего возраста по 35 млн руб. Цифры впечатляют, однако важно подчеркнуть, что цены эти составляли около 60% от цен на обувь Кожтреста, где пришлось покупать девичью обувь. Более экономичный вариант был закуплен у Кимрского товарищества и на частном производстве Булычева и Филиппова (невольно напрашивается сравнение с сегодняшними госзакупками через тендеры, дающими «колоссальную экономию средств»). Конечно, этой закупки было недостаточно: пришлось чинить старую, порой уже совсем развалившуюся обувь, а кому-то «помогли родные». Были намечены к покупке еще 100 пар. До конца 1922 года планировалось приобрести около 1350 пар обуви. Это позволило бы детям района посещать школы².

Несмотря на нехватку средств (после первого порыва число вступающих в РП росло медленно), около 700 тыс. руб. в первые три месяца работы РП было пущено на «создание наиболее благоприятной для детского здоровья гигиенической обстановки»³: остекление,

замазку оконных рам и прочий мелкий ремонт в детучреждениях – до наступления холодов.

Собираемые средства РП не позволяли ему присоединиться именно к борьбе с беспризорностью, но дали возможность более или менее одеть-обуть ребятишек района (устроены сапожная и портняжная мастерские), подкормить их: приходилось ведь докупать даже соль (на одного ребенка приходилось из бюджета только около 50 коп. золотом в месяц). Закупленные для детдомов мясо (900 пудов), овощи, клюквенный экстракт и грибы локализовали цингу. По сметам РЗО приобреталось для детей до трех лет особое питание. Вообще же на питание детей ушло около 50% поступлений первых девяти месяцев работы РП. Кроме того, закупалось мыло, алюминиевая посуда, учебные пособия и проч. Детдомам помогали устроить огороды, отправить детей на дачи (летние колонии).

Патронат содействовал и перевозке елок в детские дома, организуя соответствующую помощь предприятий. Кстати, документы конца декабря 1922 – января 1923 года в очередной раз опровергают развенчанную в моей публикации еще в 2003 году легенду о прекращении празднования на законных основаниях Нового года и Рождества уже в 1918 году, вошедшую в энциклопедию праздников и тиражируемую каждый Новый год прессой⁴.

В 10%-ный неприкосновенный фонд РП были куплены 33 двадцатипятирублевые облигации Золотого выигрышного займа и 250 пудовых облигаций Хлебного займа.

Нечаянным образом РП стал организатором в своем роде исследо-

ваний, например, диетологического характера: вынужденное приобретение не говядины, а кроличьего мяса поставило вопрос о целесообразности последующих закупок с точки зрения пользы этого продукта питания для растущих организмов. РП организовал анкетирование врачей детучреждений для выявления свойств кроличьего мяса⁵.

Летом 1923 года был вновь поставлен вопрос о расширении числа членов РП и привлечении, по примеру других районов Петрограда, не только предприятий и мастерских, но и жилтовариществ и лиц свободных профессий. Подобный опыт в Центральном, например, районе был следствием небольшого числа промышленных предприятий (большинство же из имевшихся относились к разряду мелких) и преобладанием советских учреждений, где, по признанию сотрудников РП, агитацию вести было труднее, чем среди рабочих. При этом Центральный район отличался многодетностью – 28,5% из всех детей, содержащихся в Ленинграде в детучреждениях (данные на 1924 год)⁶.

В РП Василеостровского района состояли сотрудники аптек, диспансеров, пунктов охраны материнства и младенчества (ОММ), больниц, роддомов и прочих ЛПУ района⁷. Еще на первой конференции Василеостровского РП 16 декабря 1922 года был поставлен вопрос о сосредоточении всех пожертвований в руках именно РП, но тогда речь шла прежде всего о приеме и распределении помощи из-за границы, в частности АРА, и попытке таким образом заманивать советских детей в сектантские сети. Летом же 1923 года еще раз обратили внимание на проблему шефства над тремя детдомами, которые оказывались бла-

* Окончание. Начало в № 1 (65), 2012.

годаря помощи «военно-морских организаций» в особом положении, к тому же потоки пожертвований проходили мимо РП⁸. Впрочем, шефство не только не было пресечено как явление, но его даже пытались распространить на большее число детучреждений. Однако случалось принимать и отказы в этом: так, детдом № 105 (В. О., Косая линия, 15) был прикреплен РП к Балтийскому заводу, пусть и без фиксированных обязательств. Но уже первая же просьба из Красного патроната о посещении балтзаводчанами новогодней елки в детдоме в январе 1923 года была отвергнута, так как завод уже шефствовал над рядом детучреждений – помимо выплаты взносов в РП⁹.

В конце 1923 года представители РП Ленинграда вошли во вновь созданное объединение для координации деятельности по обеспечению детских учреждений в составе Комиссии по улучшению жизни детей (КУЖД), ГубОНО и ГЗО. Так что неудивительно извещение РП со стороны ГубОНО о постановлении совещания и государственных и частных кинематографических предприятий и представителей Деткомиссии 17 декабря 1923 года об отчислениях с валового дохода от продажи билетов в кинотеатрах в распоряжение КУЖД. Театры группы «А» должны были отдавать 2%, группы «Б» – 1%¹⁰.

Вторая половина 1923 года – начало 1924 года были отмечены сокращением числа членов: как из-за закрытия юрлиц в принципе, так и из-за отказов платить взносы. Сами поступления быстро съедала инфляция. Между тем по понятным причинам требовались новые массовые закупки обуви. Правда, к этому времени питание детей было уже «почти нормальным». Прибыль попробовали извлечь из устройства ларьков и буфетов на предприятиях района, однако время показало, что это было убыточное дело – после ликвидации РП число должников-рабочих и служащих по буфетам измерялось десятками на каждом заводе. Как и в прежние годы, были некоторые вещевые взносы: козподшвы, например, пожертвовал

Рабочий патронат
 Выборгского р-на
 «Красный молот». С. 32*

завод им. Радищева, лоскуты – завод «Марксист»¹¹.

В этих непростых условиях РП все же пошел на открытие 24 января 1924 года яслей на 20 детей, оборудование для которых было выделено РЗО, а содержание возложено на Красный патронат – положение созданной советским государством системы охраны ОММ все ухудшалось. Ясли «Красный молот» на пр. Пролетарской Победы (Большой пр. В. О.), 75а¹², активно посещались (в среднем 18 мест были заняты постоянно). К тому же регулярно поступали просьбы от матерей-одиночек – работниц с низкой зарплатой или безработных о приеме их детей – устроить в ясли РЗО было почти невозможно, их число резко снизилось в годы нэпа или было не по карману. Так что было решено расширить ясли РП до 45 мест, отремонтировав дополнительные помещения, оградив дом и устроив детскую площадку¹³. В ясли, согласно данным адресно-справочной книги «Весь Ленинград на 1925 год» (с. 108), принимали исключительно детей рабочих. По постановлению РП прием детей производился

бесплатно. Возглавляли ясли в то время врачи: ясли РП – врач В. Г. Корнев.

Важной была и помощь в оплате труда сотрудников учреждений РЗО: например, заместителей на время отпусков основных работников пунктов ОММ, так как ГЗО выдавало недостаточные суммы¹⁴. РП оказывал периодическое вспомоществование РЗО: как денежными средствами для детских ЛПУ и учреждений ОММ, так и допитанием для всех яслей ГЗО и предприятий в районе¹⁵.

Первая половина 1924 года была определена в РП Василеостровского района двумя направлениями: изыскание средств и борьба с беспризорниками. Сначала Патронат примыкал к соответствующим организациям, затем перешел к личному участию – все члены правления были прикреплены к детдомам, «следя за жизнью и работой беспризорного ребенка», таким образом, осуществляя «внутреннюю спайку». Активно участвовали патронатовцы в устройстве общественно-политических праздников, как лично, так и отпуском средств¹⁶. О культшефстве РП над детдомами сообщает и отчет по Центральному району¹⁷: РП как организация трудящихся был заинтересован не только в улучшении материального положения детей, но и в соответствующем воспитании. При нехватке новых педагогических кадров именно так осуществлялось рабочее влияние на подрастающее поколение. В Выборгском районе летом 1924 года патронатовцы вместе с женотделом провели обследование детдомов, и выявленный «чуждый элемент» среди персонала был отстранен от работы¹⁸.

Важным направлением деятельности РП было содействие в трудоустройстве «переростков». Это отмечено в документах и по Василеостровскому району, и по Центральному, и по Выборгскому. Так, Василеостровским РП была в 1924 году открыта починочно-мешочная мастерская – с привлечением на работы учеников из детдомов¹⁹.

Дела Василеостровского РП и 1924–1925 годов содержат множество просьб и затем отчетов по израсходованным суммам из детдомов, яслей и проч.: о помощи обувью, одеждой, посудой, кислой

* Все рекламные модули из: Абоненты Ленингр. телефонной сети. 1925 г. [Л.]: Управл. Сев.-Зап. окр. связи и орг. отдела Ленингр. Губисполкома, [1925].

капустой в эпидемию цинги, устройстве на работу в РП родственников служащих и проч. Дом-коммуна (В. О., 18-я линия, 7, кв. 4), воспитанницы которого, круглые сироты, были так удачно устроены на фабрику «Рабочий» (пр. Володарского (вошел в пр. Обуховской Обороны), 50), просил об оплате трамвайных билетов из расчета восемь станций в один конец²⁰.

Изучая документы Красного патроната, с очевидностью понимаешь, как создавалась благодатная почва для внедрения в сознание нового поколения теории ожесточения классовой борьбы по мере развития социализма. Пропаганда антиэнпманства вполне соотносилась с реалиями жизни обездоленных детей. С одной стороны, о них заботилось советское государство и рабочий класс, с другой – средств этих очевидно не хватало, в то время как буржуйчики нового времени шиковали. При этом в школах и детдомах вводилась политграмота, устраивались красные уголки, соответственно обновлялся педсостав, поддерживалось развитие пионерского и комсомольского движения²¹. Вот типическое ходатайство – 96-й детдом (В. О., 13-я линия, 14) в мае 1925 года запросил у РП средства: 20 детей отправляли на плановую летнюю экскурсию в Сухум. Однако

у воспитанниц или совсем нет было обуви (лишь тряпичные туфли), или они ходили в рваной. Нужны были 20 пар сандалий, так как «было бы чрезвычайно неудобно полубосым питомцам детдома из Ленинграда совершать осмотры по пути отдельных мест Украины, Донбасса и Сталинграда»²². С другой стороны, детские колонии устраивали в упраздненных монастырях (например, в Черемнецком монастыре, ст. Луга), насаждая таким образом и атеистическое воспитание²³. Дети же в близлежащих деревнях занимались культурной смывкой, например устраивая читки газет, давая уроки ликбеза и в своем роде базовой политграмоты.

Дополнительные нюансы деятельности РП «Красный молот» раскрывает отчет РП Выборгского района за 1 октября 1923 года – 1 декабря 1924 года, направленный василеостровским коллегам для ознакомления и обмена опытом²⁴. Помимо основной статьи доходов – членских отчислений, РП имел поступления от продажи карточек «Друг детей», отчислений в фонд беспризорного ребенка, единовременного кружечного сбора. Открываемые ларьки дохода не приносили – ими просто некому было руководить по-настоящему, а вводить особую штатную единицу

было накладно. Изначально убыточны были и сапожная, и швейная мастерские. Однако их открытие и содержание имело иную цель: сапожному делу под руководством пяти инструкторов обучалось 39 детдомцев, получая небольшое жалованье, к тому же была налажена починка обуви для детучреждений. В швейную мастерскую трудоустроили 25–30 девочек из детдомов.

В Выборгском районе очень серьезно относились к проблеме шефства: на 1 декабря 1924 года 11 детдомов шефов имели, а 36 оказывались в этом смысле «безнадзорными». Помощь РП оказывал прежде всего последним, пытаясь к тому же пристроить и их под чье-нибудь шефское крыло. Выборгский РП содержал две школы при детских больницах, где учились дети-хроники, арендовал койко-места в детских санаториях, оплачивал поставки молока для младших детей, частично – оборудование и содержание детского очага на Пороховых, устройство и содержание пяти детских площадок и проч.

ИСТОРИЯ ПО КИРПИЧУ

Со временем РП Василеостровского района превратился в настоящий трест, где велась собственная торговая и производственная деятельность. Причем сотрудники устраивались вполне официально, заключались трудовые договоры, велся учет личного состава (в фонде немало соответствующих дел). Работники колбасных мастерских должны были непременно проходить медосмотр. Кстати, в правила внутреннего распорядка был специально включен параграф о запрещении в мастерских «обедать, ругаться неприличными словами, приходить в нетрезвом виде и приносить спиртные напитки»²⁵.

В деле сохранился образец этикетки для консервов «Шпроты в деликатесном масле», где использованы и графические решения – в частности, изображен рыбак. Возможно, что товар рыбоконсервного производства РП «Красный молот» при исполнении Василеостровского района (Общество помощи детям) (В. О., 14-я линия, 11) выпускался и на экспорт, так как надписи сделаны на двух языках²⁶.

**Рабочий Патронат „Красный Молот“
Василеостровского района.**

Правление:
Васильевский Остров, 16-ая линия, д. 15, кв. 8, телефон 626-13.

В виду незначительности ежемесячных отчислений на патронат, производимых рабочими и служащими фабрик, заводов и проч. госучреждений, рабочий патронат «Красный Молот» Василеостровского района, для изыскания и увеличения средств, необходимых ему с целью оказания помощи детским домам, яслям, очагам, детским площадкам и т. п., организовал следующие подсобные предприятия:

<p>I. Починочно-мешечная мастерская. Вас. Остр., 8-ая линия, № 25, тел. 607-97.</p>	<p>Производит массовую починку мешков для всех Госучреждений и предприятий по дешевым ценам.</p>
<p>II. Утилизационный склад. В. О., 8 линия, № 25, телеф. 607-97.</p>	<p>Производит сбор, покушку и продажу старой бумаги, книг, тряпья, костей, бутылкок и прочих предметов, годных для утилизации.</p>
<p>III. Торговый отдел. Вас. Остр., 8-я линия, № 25, телеф. 607-97.</p>	<p>1. Магазин № 1.—Вас. Остр., 14-ая линия, № 19 (продуктовый). 2. Магазин № 2.—Вас. Остр., Средний пр., № 28, телеф. 612-40 (мучной и продуктовой). 3. Ларек № 2.—Остров Голодай, Уральская улица. 4. Ларек № 5.—Вас. Остр., Андреевский рынок. 5. Ларек № 6.—Вас. Остр., Андреевский рынок. 6. Ларек № 7.—Вас. Остр., Андреевский рынок.</p>
<p>IV. Собств. колбасное производство и магазин всевозможных колбасных изделий—на Вас. Остр., 14 линии, уг. пр. Пролет. Победы.</p>	

Рабочий патронат Василеостровского р-на «Красный молот» С. 32

Последним, в апреле 1925 года, было устроено строительное отделение РП, открывшее в итоге 12 служебных и 169 рабочих мест²⁷, что в условиях жесточайшей безработицы было чрезвычайно важно. Это не отражено в изученных документах, но вполне возможно (есть косвенные сведения), что часть нанятых рабочих были родственниками поднадзорных детей РП. Сохранившиеся документы, в частности договоры отделения с заказчиками за 1925 год, дают полезные сведения по истории благоустройства Ленинграда и истории предприятий (промышленной архитектуре) города. Отделение не только обязалось изготавливать деревянные снеговые лопаты (в Крестцах Новгородской губ. – 10 тыс. штук для Мурманской ж. д.)²⁸, но активно работало с Машиностроем. Так, в 20-х числах июня 1925 года были взяты подряды на «разборку и разрезку, сортировку и перевозку оборудования заводов «Ропс» (здесь и далее даны оригинальные варианты написания. – М. К.), находящегося вне здания на территории, на «Красный путиловец», а также на «разборку своими инструментами и приспособлениями каменных и смешанных построек, бывших на территории б. завода РОПС», предоставленных Машинострою для сломки Нефеторгом²⁹. В конце июля 1925 года РП обязался перевезти чугунный лом с «Красного путиловца» на ЛМЗ, на завод им. К. Маркса, «Русский дизель», «Экономайзер», а также железный лом в габаритных объемах от однородных кусков трамвайных тят, рельсовых соединений (накладок) и подкладок с Гагаринского буяна на «Красный путиловец», железный лом и стружку с ряда заводов – также путиловцам³⁰.

Договор от 29 июня 1925 года с Государственным деревообделочным и катушечным заводом им. Володарского предусматривал работы по устройству наб. р. Невы по пр. Села Смоленского (вошел в пр. Обуховской Обороны), д. 46: разборку набережной, состоящей из рубленых ряжевых стен, и устройство новой, с настилом по прогонам. РП брал на себя обеспечение безопасности людей и животных в оговоренном месте³¹.

25 августа 1925 года был оформлен подряд на перевозку кирпича с

«завода б. Ропс (Петровская коса, 5) – около 800 тыс. штук кирпича, старого, чищенного и половняка не более 6% от общей массы», около 115 тыс. штук следовало отвезти на завод им. К. Маркса, 45 тыс. – «Русский дизель», около 300 тыс. – на ЛМЗ, 200 тыс. – на «Красный путиловец» и по необходимости перевозить по указанию заказчика на другие предприятия. Все работы должны были быть выполнены до 1 октября 1925 года³².

Имелся также договор с Физико-техническим рентгенологическим институтом (так в оригинале. – М. К.) по постройке здания, с Мологолесом – по выгрузке дров на железной дороге и Рудметаллторгом – по пакетовке железа на разных заводах³³.

Однако в отделении не велась никакая отчетность, и к моменту приостановления его работы было невозможно составить баланс. Впоследствии было установлена абсолютная убыточность всех названных заказов. Положение же в отделении к октябрю 1925 года «еще ухудшилось», так что в заседании правления 5 октября 1925 года было принято решение немедленно ликвидировать РП. Президиумом Василеостровского райисполкома 9 октября 1925 года это решение было утверждено и выделена Ликвидационная комиссия (ЛК), 13 октября 1925 года приступившая к работе, по извещении в «Вестнике Ленсовета». Претензии к РП принимались до 1 ноября 1925 года в ЛК (В. О., 16-я линия, 15, кв. 8)³⁴.

Ликвидационная комиссия установила неприглядную картину существования Василеостровского РП к названному времени: баланс на 1 июня 1925 года, составленный в середине августа, свидетельствовал о дефиците в 34 307 руб. 40 коп., причем «сомнительные подотчетные лица» оценивались как 10 011 руб. 81 коп. Ценности же по совокупности составляли 15 773 руб. 83 коп. Таким образом, по активу было 50 081 руб. 23 коп., по пассиву – ровно столько же. За последние летние месяцы ситуация лишь ухудшалась³⁵.

Были, впрочем, попытки предотвратить крах организации: в апреле 1925 года были сокращены штаты рабочих на предприятиях РП (в документах не указан район) –

в починочной и утилизационной (одно из немногих прибыльных заведений РП) мастерских. Сотрудников обеспечили выходным двухнедельным пособием и предполагали использовать на поденных и сделанных работах. Работникам по чинке мешков на заводе «Стенька Разин» повезло больше – их сокращение не было утверждено контрольной комиссией³⁶.

На момент закрытия РП в нем числилось 22 служащих (10 – в торгово-производственном и 12 – в строительном отделении) и 169 рабочих³⁷. Среди предприятий торгово-производственного отделения были: мастерские – брезентовая (Разъезжая ул., 3, кв. 2) и колбасная с магазином (В. О., 14-я линия, 11), ларьки на Андреевском рынке и на углу Малого пр. и 17-й линии В. О. Продать заведения удалось лишь с повторных торгов 27 октября 1925 года колбасную мастерскую и магазин приобрел кооператив «Спартак», он же был готов приобрести и ларьки³⁸. После непростых переговоров инвентарь брезентовой мастерской и часть оставшихся материалов и изделий смогли продать Театральному обществу³⁹.

С 30 октября 1925 года все платежи были прекращены, за исключением зарплаты служащих яслей «Красный молот» и рабочих на стройке Рентгенологического института⁴⁰. Оставшееся в бывшей конторе стройотделение (Преображенская ул.⁴¹, 5) перебазировали на склад на 8-й линии В. О., 25, помещение же протоколом от 24 ноября 1925 года было передано Жилтовариществу⁴². При этом, однако, 15 декабря 1925 года ЛК уведомила общий подотдел административного отдела Губисполкома, что с указанного в решении числа РП не ликвидирован. Фраза, к сожалению, составлена не очень корректно и вынуждает догадываться, идет ли речь о накладке со стороны Губисполкома или о продолжении какой-либо деятельности РП на деле⁴³.

По мере изучения документов, приема заявлений от бывших сотрудников, переговоров с заказчиками ЛК выясняла все новые неприятные факты. В результате в феврале 1926 года было решено просить «прокурора и следователя» о рассмотрении дела о привлечении к судебной ответственности 19 быв-

ших сотрудников РП, а в итоге – 22 человек «ввиду обнаруженных растрат и других злоупотреблений»⁴⁴. К 1 апреля 1926 года смогли рассчитать 165 рабочих, причем некоторые выплаты производились в результате решений по судебным искам. Со своей стороны ЛК также взыскивала через суд установленные растраты, однако не все из них могли быть получены из-за отсутствия у ответчиков имущества. В деле есть сведения о некоторых осужденных (часть осуждены еще в апреле 1925

года, остальные уже после закрытия РП). Так, за растрату 839 руб. 11 коп. г-н Калашников был осужден на 1,5 года лишения свободы, некий Терентьев растратил более 1500 руб. и получил наказание в два года лишения свободы⁴⁵. Отметим, что в РП отнюдь не все были таковыми. Его сотрудник И. М. Ефимов в поездке за молоком для детской колонии был обворован, но принял украденную сумму в 12 тыс. руб. как свой долг и погашал его в течение пяти месяцев⁴⁶.

ЛК официально прекратила свою работу с 1 июля 1926 года, известив об этом через «Вестник Ленсовета»⁴⁷.

В заключение отметим, что какова бы ни была связь между Рабочим патронатом «Красный молот» и Обществом «Друг детей», в Василеостровском районе Ленинграда РП правопреемников не имел, и любая структура, даже имеющая сходные цели и задачи, должна признаваться вновь созданной.

¹ Долги были потом определены как взносы почетных членов – ИК ВОРС и Промбюро. См.: ЦГА СПб. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 2. Л. 6 об.

² Там же. Д. 6. Л. 17; Там же. Д. 2. Л. 6 об.

³ Там же. Д. 2. Л. 6 об.

⁴ Там же. Д. 5. 6 об.; Д. 7. Л. 10. Указанная публикация о новогодних праздниках см.: Кунките М. Праздник детей и швейцаров // Новогодняя история: новогодн. прил. к St. Petersburg Times. СПб., 2003. С. 19–22.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 8. Л. 4–41.

⁶ Отчет о деятельности Рабочего патроната Центрального района... Л., 1924. С. 3.

⁷ См. напр.: ЦГА СПб. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 4. Л. 54–54 об.

⁸ Там же. Д. 2. Л. 7, 181–182.

⁹ Там же. Д. 1. Л. 6–6 об.

¹⁰ Там же. Д. 2. Л. 320; Д. 4. Л. 410.

¹¹ Там же. Д. 2. Л. 319–320 об.; Д. 7. Л. 13–15.

¹² В архивных делах встречается угловой штамп яслей, однако нигде не пропечатан номер дома. Адрес установлен по: Весь Ленинград: адресно-справочная книга на 1925 год. Л., 1925. С. 108. В этом издании встречается еще трое яслей (все при предприятиях) в Василеостровском районе, по городу же названы, кроме яслей «Красный молот», только ясли патроната – по ул. Красных зорь (б. Каменноостровский), 45, кв. 17 (Там же).

¹³ ЦГА СПб. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 2. Л. 319 об.; Д. 25. Л. 220, 294.

¹⁴ Там же. Д. 25. Л. 119.

¹⁵ Там же. Д. 17. Л. 5–5 об.

¹⁶ Там же. Л. 1 об.

¹⁷ Отчет о деятельности Рабочего патроната Центрального района... С. 9.

¹⁸ ЦГА СПб. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 17. Л. 17 об.

¹⁹ Там же. Л. 2.

²⁰ Там же. Д. 25.

²¹ Там же. Д. 2. Л. 7 об., 320 об.; Д. 17. Л. 2 об., 4; Отчет о деятельности Рабочего патроната Центрального района... С. 9.

²² ЦГА СПб. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 25. Л. 116–116 об., 212.

²³ Там же. Д. 16. Л. 117.

²⁴ Там же. Д. 17. Л. 15 об. – 17 об.

²⁵ Там же. Л. 26.

²⁶ Там же. Л. 25.

²⁷ Там же. Д. 108. Л. 50 об.

²⁸ Там же. Д. 36. Л. 4; Д. 108. Л. 51.

²⁹ Там же. Д. 36. Л. 20–21, 24–25.

³⁰ Там же. Л. 17–18 об.

³¹ Там же. Л. 22–23.

³² Там же. Д. 36. Л. 8–8 об.

³³ Там же. Д. 108. Л. 50 об.

³⁴ Там же. Л. 1, 50–51.

³⁵ Там же. Л. 50.

³⁶ Там же. Д. 31. Л. 1.

³⁷ Там же. Д. 108. Л. 50 об.

³⁸ Там же. Л. 2, 7, 10, 51.

³⁹ Там же. Л. 10, 51.

⁴⁰ Там же. Л. 11.

⁴¹ Район города не уточнен. Видимо, имеется в виду современная ул. Радищева.

⁴² Там же. Л. 15 об., 24 об.

⁴³ Там же. Д. 110. Л. 238.

⁴⁴ Там же. Д. 108. Л. 36, 52.

⁴⁵ Там же. Л. 63.

⁴⁶ Там же. Д. 8. Л. 58.

⁴⁷ Там же. Д. 108. Л. 61 об.

Наталья Борисовна Ветошникова.
2011 г.

В 1939 году окончила школу и поступила в Первый Ленинградский государственный педагогический институт иностранных языков на факультет немецкого языка (ЛГПИИЯ).

В августе 1941 года, в связи с войной, будучи уже студенткой 3-го курса, начала работать. Всю блокаду города – от первого до последнего дня – провела в Ленинграде. В 1943 году 3-й призер Блокадного первенства Ленинграда по теннису.

В 1949 году вновь поступила и в 1953 году окончила Первый ЛГПИИЯ. С 1953 по 1955 год преподавала в Институте холодильной промышленности, с 1955 по 1969 год – в Радиотехническом техникуме № 1, позднее переименованном в Техникум морского приборостроения. Соавтор учебника немецкого языка для средних специальных учебных заведений, изданного в 1964 году (последнее 5-е издание – в 1971 году).

С 1969 по 1986 год преподавала в Ленинградском государственном университете им. А. А. Жданова на факультетах математики и механики, а также прикладной математики процессов управления.

Выйдя в 1986 году на пенсию, занялась приведением в порядок сохранившегося, несмотря на войны и блокаду, семейного архива, фотографий и книг, с последующей передачей их в различные музеи, архивы и библиотеки: в Музей-квартиру А. А. Блока, Музей-заповедник А. А. Блока в Шахматове, в Музей-институт семьи Рерихов, в Музей гимназии К. И. Мая, в Центральный государственный архив кинофотофонодокументов, в библиотеку Дома ветеранов сцены и во многие другие места.

В последнее время Наталья Борисовна активно занимается литературной работой. Она является одной из соавторниц книги «Медики и блокада. Взгляд сквозь годы» (1997); соавтором очерка о Н. Н. Самарине и автором очерка об О. К. Самаринной в книге «Николай Николаевич и Ольга Конрадовна Самарины» (из серии «Наши ученые», издания Медицинской академии последипломного образования (МАПО) (2005); принимала участие в работе над книгой «Царский лейб-медик. Жизнь и подвиг Евгения Боткина» (2010).

Наталья Борисовна Ветошникова имеет правительственными награды: медали «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда» и девять других медалей. А к столетию Федерации тенниса России (2008) награждена высшей почетной наградой российского тенниса – медалью Макферсона.

Ее книга «Теннис в моей жизни» охватывает более чем 50-летний период жизни автора и рассказывает о том, как пятилетняя девочка однажды увлеклась прекрасным видом спорта – теннисом и пронесла свое увлечение через всю жизнь.

Надежда Егорова
политик, общественный деятель

Теннис в моей жизни

Н. Б. Ветошникова

Мои родители увлекались теннисом с молодости. Мария Николаевна Калугина и Борис Адрианович Ветошников и познакомились на теннисном корте. Это произошло в 1916 году в теннисном клубе дачной местности Терийоки.

А в 1926 году мы жили на даче под Павловском (тогда он назывался Слуцком), рядом с которым находился известный еще с 1880-х годов спортивный клуб поселка Тярлево, где было четыре теннисных корта и футбольное поле. Карты были, естественно, главным условием для выбора дачи. А на дачу ехать готовились заранее. Мама с Бабусей укладывали в две большие бельевые корзины постельное белье, одежду,

кухонные принадлежности, самовар, посуду, даже сухие продукты: крупы, кофе, чай и т. д. Ракетки и игрушки тоже, естественно, не забывали. Рано утром приезжал так называемый ломовой извозчик на телеге, запряженной ломовой лошадию. На таких телегах тогда перевозили различные грузы. Телегу нагружали, и извозчик, не торопясь, отправлялся на дачу и появлялся там, делая несколько остановок в пути, только к вечеру. Мама приезжала туда тоже к вечеру, но уже на поезде. Вещи сгружали, мама все разбирала и раскладывала по местам. На следующий день мы с Бабусей и Дидусей (так я их называла на украинский лад) приезжали

туда на поезде к обеду, с которым нас уже ждала мама. А папа приезжал вечером, после работы, и, конечно, бежал на корты. Так начиналась наша дачная жизнь.

В Тярлевском клубе был довольно большой и дружный коллектив любителей тенниса. Днем на кортах играли обычно пожилые люди, неработающие женщины и молодежь. А вечерами, после работы, из города приезжало много народу. Чтобы каждый мог поиграть, соблюдалась обязательная очередь – ракетками. Некоторые бежали на корты прямо с поезда, не заходя на дачу, чтобы успеть положить свою ракетку раньше других. Приходящие первыми занимали площадки